

Загляните в семейный альбом

Такое

Для хозяйки небольшой квартиры одного из кимовских двухэтажных домов тот февральский день был не то чтобы праздничным, но и не совсем будничным: Александре Владимировне Кайновой исполнилось 78 лет. И от маленьких радостей, заглянувших к ней в этот день вместе с телеграммой, полученной от снохи и внука, поздравлениями соседей, стало чуточку теплее и уютнее на душе – что еще нужно в этом возрасте, как не внимание, забота, чуткость. Конечно, такой день, как правило, сам по себе располагает к воспоминаниям, а наш визит стал дополнительным поводом к тому, чтобы Александра Владимировна окунулась с головой в свое прошлое, которое богато разными событиями – и хорошими, и трудными. К последним, безусловно, относится война, не обделившая своими тяготами судьбу Александры Владимировны, а, наоборот, заставившая ее, почти еще девочку, взять в руки оружие, встать на защиту Родины.

Родом Александра Владимировна из Гусихи. Трудное детство, нехватки в семье, где вместе с ней было пятеро де-

тей. С раннего возраста навалилась на плечи тяжелая физическая работа: то полоть, то снопы вязать в поле, то за скотиной убирать... Приехал как-то погостить старший брат, военный, она не вытерпела, расплакалась. Видно, совсем было девочке трудно. А он ее тогда спросил:

Крайняя справа в верхнем ряду А.В. Кайнова.

“Учиться будешь?” И она уверенно заявила: “Буду!” И не отступила ни на шаг от этого обещания – поступила в Куйбышевское педагогическое училище. Получить образование тоже было нелег-

ко, но вместе с тем интересно, а перспектива учить малышей уму-разуму радовала и манила за собой.

Закончив в 1939 году педучилище, она была направлена на работу вместе с однокурсницами в Камско-Устьинский район. Первый день приезда в райцентр запомнили надолго: шел проливной дождь, размывший глинистую почву, какой славятся те края, до такой степени, что идти по ней местами было просто невозможно. А в гору, вспоминает со смехом Александра Владимировна, они от пристани забирались ползком. Пришли в роно, где уже никого, кроме уборщицы, не было. Она их обсушила, а на следующий день девчат разбросали кого куда. Александра Владимировна попала в деревню с заманчиво-загадочным названием – Завражные Каратаи, где и прорабо-

все было на самом деле. Только начала осваиваться, более-менее познавать тонкости своей работы, как вдруг страшная весть обрушилась на голову: война!

И она с каждым днем больше и больше давала о себе знать. Все меньше мужчин оставалось в селах, зато прибавлялось сирот и вдов. Все тяжелее становилось на фронте, и именно это послужило толчком к решению, принятому Александрой Владимировной вместе с подругами, — идти добровольно в армию. Понимали, что будет очень трудно, но и здесь, в тылу, жилось нелегко. Уходили с надеждой, что война скоро закончится, что вернуться домой живыми, но для многих пути назад просто не было.

Так вот и попала в 1942 году Александра Владимировна на Воронежский фронт в 183-й зенитно-артиллерийский полк. Не успели прибыть на передовую, как сразу приняли боевое крещение. “Не зря же говорят, что первый бой – самый трудный, — рассказывает Александра Владимировна. – Так оно и есть. Мы ведь не успели ничему научиться и ни к чему не привыкли, а над нами самолеты, как воробьи, летают, снаряды кругом рвутся. Рев, грохот, вой... Нет, страшнее этого боя я не видела. Я не помню даже, что делала в этом бою и делала ли что вообще – настолько была испугана и потрясена увиденным. Тогда все мы поняли, что о войне не имели никакого представления. И тот, кто не был там, не может о ней судить...”

Это потом накопился у девчат определенный боевой опыт, складывающийся из каждодневных наблюдений,

не забывается...

советов бывалых фронтовиков. Они уже не бросались враспынную, например, заслышав гул самолета. Кажется, чего страшнее, если бомба летит прямо на тебя? Но, оказывается, это не опасно, это значит, она упадет где-то дальше. А вот если падает как будто вдалеке – берегись, осколки смертельным градом рассыплются рядом.

Сначала в задачу девушки входило подносить снаряды к зениткам, потом она была телефонисткой, потом – связисткой, а в конце – в зенитном расчете, где следила за углом, управляющим пушкой. И трудно сказать, где было легче, а где тяжелее, потому что Александра Владимировна воевала всегда на трудных участках. Но судьба была к ней благосклонна, пощадила от пули и от смерти. Были такие моменты, когда то, что остались живы,

казалось чудом. Как, например, в самом начале, когда у них еще не было обмундирования. И вот послали девчонку сначала примерить, а потом подогнать и получить шинели, гимнастерки. А тут сильный налет, и бомба – надо же такому случиться! – попала в угол того дома, где они и занимались своим обмундированием, которое могло им просто-напросто уже не понадобиться. Их завалило под обломками разрушенного дома, а когда откопали – не поверили глазам: все остались живы!

Страшно было, когда отходили. Страшно, когда бом-

ба попадала в зенитный расчет и погибали все восемь человек. Страшно стоять на посту – пусть в окопе, пусть не всегда стреляли, но эти два часа только и ждали, когда придет смена.

Да, война – это страшное и совсем не женское дело, но разве кто об этом тогда думал. Главное было – победить, прогнать врага. Долгожданная весть о победе пришла, когда стояли во Львове.

Крайняя справа во втором ряду А.В. Кайнова.

В августе сорок пятого А.В. Кайнова демобилизовалась. Самое страшное было позади, хотя жизнь уготовила ей еще немало испытаний.

После войны Александра Владимировна работала в райкоме партии, откуда была послана на учебу в партшколу, после окончания которой попала в Юхмачинский район. Сколько исходила она пешком сельских дорог, не сосчитать. Времена были строгими в отношении дисциплины, работали по принципу: получил задание – выполняй, а как ты будешь это делать – никого не интересовало и не волновало. Транс-

порта никакого не было, только в распоряжении секретаря райкома имелась лошадь. Вот и выручали собственные ноги да выносливость, которой особенно научила война.

Но Александра Владимировна все-таки вернулась в школу, и было это уже в Киме. После всего работа с детьми показалась просто раем, и это светлое впечатление от школьных будней, звеневших веселыми голосами, сохрани-

лась со своими столичными подругами-фронтовичками, с которыми долго переписывалась. Конца и края не было воспоминаниям во время таких встреч, символом которых была война, жестокая и страшная. Но война – это их молодость, их судьба, которая испытывала еще не раз. Когда Александра Владимировна получила известие о смерти сына, думала, не переживет это горе. Но время залечило и эту глубокую рану, утратило боль потери. Правда, теперь, когда годы все больше дают знать о себе, одиночество ощущается все отчетливее. Из братьев и сестер Александра Владимировна осталась одна, в Киме родственников нет, только и ждет она весточек от внука и снохи, самых родных и близких людей. А здесь рядом всегда соседи, которые не оставляют без своего участия и заботы.

Весна для всех, наверное, время года, связанное с новыми надеждами, пробуждением, ожиданием чего-то. Уже сейчас началась подготовка к огородному сезону, и Александра Владимировна тоже живет этими заботами. Немного ей надо овощей на зиму, но дело не в этом, а в том, что человек так устроен – ему необходимо что-то для приложения своих сил. Но каждая весна для этой женщины – это вечная память о той далекой победной весне, к которой она шла по фронтовым дорогам через бои, кровь, страдания. Такое не забывается...

Л. Георгиева.

На снимках: Александра Владимировна Кайнова теперь и тогда.

лось в душе навсегда. Легко и просто решались все проблемы, связанные с работой, а сердце опять радостно билось, когда входила в класс, где ее ждали ученики. Сорок пар глаз -- классы были именно такими большими! — приветливо и чуть настороженно встречали учительницу, словно спрашивая: ну, с чем же ты сегодня к нам пришла?

Незаметно, слишком быстро пролетели годы. Вырос сын, выбравший для себя судьбу военного человека. Часто ездила к нему погостить Александра Владимировна, а жил он под Москвой. И обязательно встреча-